

Ми Лэ.

Вроде бы все было как обычно, но сейчас Тун И четко разглядел в уголке чужого рта небольшое пятнышко крови, а на скуле — синяк. Выглядел он так, словно его избили.

Ми Лэ поднял руку, притягивая Тун И ближе, а затем резко попятился назад, налетев на шкаф и издав одновременно с этим весьма громкий звук.

Тун И безучастно смотрел за чужими действиями с озадаченным выражением лица.

В это время кто-то внезапно распахнул дверь, влетая в комнату. Минсюй, увидев то, что происходит внутри, тут же метнулся к Тун И.

— Зачем ты его ударил?

— Чего?! — капитан повернул голову, встречаясь взглядом с парнем.

За спиной Минсюя также были два члена студенческого союза и, если Тун И правильно помнит, ординатор, живший в общежитии, который вырвался вперед и неожиданно закричал:

— Стойте!

Чужой крик напугал и Тун И, и Ли Синя, который стоял немного позади и тоже не понимал, что сейчас происходит.

В этот момент Ми Лэ поднял руку и вытер «кровь» с лица, размазывая ее по своей ладони. Вздернув подбородок, он посмотрел на Тун И, а его глаза, кажется, взаправду наполнились слезами.

Спортсмен даже на секунду поверил, что это именно он ударил Ми Лэ.

— Я в порядке, — произнес последний.

— Но у тебя кровь! — драматично воскликнул ординатор.

— Я его не бил! — Тун И, наконец, пришел в себя и указал пальцем на Ми Лэ. — Не знаю, кто это сделал, но уверен, что после подобных выходов избить его захотят многие.

— Хватит лгать! Мы все это видели! — обратился к парню ординатор. — Или хочешь, чтобы мы поверили в то, что Ми Лэ сам себя избил?

— Да что с вами, спортсменами, не так? — спросил один из пришедших студентов.

— Они пили в общежитии, тут было очень грязно, и я решил сказать им об этом. Я не думал, что так сильно разозлю его... — всхлипнул Ми Лэ.

Тун И был потрясен чужой игрой. Что это, черт возьми?

— Но ты... Ты сказал мне, что нам нужно поговорить, и больше ничего! Я тебя не трогал! — запинаясь, пробормотал Тун И.

Он действительно был застигнут врасплох происходящим.

— Я думал, что если мы нормально поговорим, то решим проблему. Я не ожидал, что все обернется именно этим, — закончив говорить, Ми Лэ неожиданно разрыдался.

Он плакал не громко, а так, словно изо всех сил сдерживал свои слезы, которые вот-вот могли потечь по щекам.

Тун И повернул голову, пораженный настолько, что на секунду засомневался в чужой адекватности. Он впервые наблюдал за столь профессиональной актерской игрой. Ему на секунду показалось, что он сидит в первом ряду, а перед его глазами разворачиваются прекрасные сцены пьес Шекспира.

Но...

Он не чувствовал никакого восхищения. Лишь подавленность и некую злобу.

Его подставили!

— Я сообщу об этом вашему тренеру. Даже лучшие игроки не могут оставаться безнаказанными! — ординатор был в ярости.

Несколько дней назад Ми Лэ ввалился к нему в комнату, жалуясь на то, что его соседи слишком шумные. Уже тогда он знал, что эта комната не слишком дисциплинирована. Однако сейчас его впечатление о живших тут спортсменах стало еще хуже, особенно после того, как к нему влетел Минсуй, говоря, что Ми Лэ избивают. Тот действительно понравился ординатору, поэтому сейчас он был невероятно зол.

Тун И тут же запаниковал:

— Не надо! Я ведь действительно ничего не делал! — но доказать он это никак не мог.

В общежитии не было никаких камер наблюдения, а единственным свидетелем являлся Ли Синь, которому тоже никто не поверит, внеся его в список сообщников.

Самым раздражающим было то, что Ми Лэ знал, что делает, и все выглядело донельзя по-настоящему. Даже звук, с которым парень врезался в шкаф, был слишком правдоподобным. И пока Ми Лэ сам не расскажет правду, им никто не поверит.

Это просто чертовски отвратительно!

— Я сообщу ему прямо сейчас! — ординатор на секунду задумался, а затем дополнил: — Нет, лучше завтра. Я позвоню ему завтра!

Для начала ему было бы неплохо просто раздобыть контакты тренера.

— Тун И, ты уже зашел слишком далеко, — произнес кто-то из студсовета.

— Подлец. Королева драмы, — выплюнул Тун И, повернувшись к Ми Лэ лицом.

— Я просто хочу, чтобы мы жили в согласии, — жалобно протянул тот, и в этот момент из чужих глаз хлынули слезы.

Так он выглядел еще более жалким, чем был до этого. Заметив влагу на его щеках, Тун И даже немного успокоился.

— Ладно, будут тебе исполнены эти твои три правила, — бросил капитан, желая поскорее замять конфликт. — Обещаю.

— Точно?

— Я никогда не отказываюсь от своих слов. Если хочешь, могу расписку тебе написать.

Ми Лэ пристально посмотрел на него, а затем кивнул и повернулся к ординатору.

— Учитель, я не хочу поднимать большой шум из-за этой ситуации. Я художник, мне не хотелось бы негативных последствий, которые могут понести слухи.

Ми Лэ изначально не собирался делать из мухи слона, однако так как разговоры с соседями по поводу мирного сожительства не помогали, ему пришлось найти другой подход. Который в этот раз, определенно, сработал.

Услышав чужую просьбу, ординатор некоторое время колебался. Популярность Ми Лэ в

данном случае действительно была проблемой. Если бы все это всплыло наружу, шумиха поднялась бы большая.

— Тогда... Что ты собираешься делать? — спросил преподаватель.

— Поскольку Тун И пошел навстречу, давайте просто забудем об этой ситуации. Я правда в порядке.

После того, как все ушли, Тун И действительно написал гарантийное письмо и даже поставил свой отпечаток пальца. Минсюй же с улыбкой подошел к нему и спросил:

— Мы ведь можем по-прежнему спокойно работать над организацией баскетбольного матча?

— Боюсь, что нет, — мрачно ответил Тун И, даже не взглянув на Ми Лэ.

— Я обычно играю в массовке! — быстро объяснил Минсюй.

— Черт! — взорвался спортсмен.

Если бы не тренер и его предупреждение, Тун И бы ни за что не признался в том, чего не делал. Однако в этом случае не пойти на компромисс означало самому себе же создать огромные проблемы.

— Если бы вы все прислушались ко мне с самого начала, мне бы не пришлось этого делать, — произнес Ми Лэ.

— Ты, блядь, пожаловался моему тренеру о драке в туалете и наслаждался, не так ли? А теперь еще и это? — усмехнулся Тун И.

— Я не знал об этом, — немного удивился Ми Лэ. — Вероятно, мои родители сделали это, не соизволив поставить меня в известность.

— Какие родители, такие и дети.

Ми Лэ внезапно замолчал. Минсюй неловко прочистил горло, собираясь что-то сказать, чтобы заполнить воцарившуюся тишину, ведь прекрасно знал о семейном положении друга, однако тот опомнился быстрее:

— Ты все равно это заслужил.

— Твою ж... Это чертовски несправедливо... — продолжал ругаться Тун И.

Ми Лэ махнул Минсюю рукой, давая понять, что теперь он может идти. Тот немедленно скрылся за дверью, не желая больше участвовать в этом спектакле.

Тун И же почти сразу вышел в коридор, попутно набирая отцу.

— Папа! — протянул он, когда тот взял трубку. — Со мной поступили так подло! Я не могу больше жить здесь. Купи мне виллу где-нибудь рядом с университетом!

— Ты вообще слышишь, что ты говоришь?! — рассердился родитель. — Может, мне и университет тебе сразу купить? Если ты отличный игрок, это не значит, что весь мир вокруг тебя должен вертеться!

— Меня обманул мой сосед по комнате. Это так несправедливо, — Тун И был крайне огорчен.

— Жизнь — штука интересная. И такое тоже случается. Хотя это, скорее, из-за того, что у тебя нет мозгов. Я всегда тебе говорил, что ты с подобным будешь сталкиваться и не раз. Так что если ты действительно хочешь что-то исправить, постарайся ради этого. В худшем случае ты можешь уйти из команды и вернуться домой. Ты всегда сможешь унаследовать мое дело.

— Но я не хочу этого.

— Тебе уже за двадцать. Возвращайся на землю. Что может быть важнее денег?

— Пап... Мне в этом году только будет девятнадцать...

— А... Тогда какой день рождения мы праздновали?

— Восемнадцатый...

На том конце повисла неловкая тишина.

— Тогда тебе есть к чему стремиться, — вновь сказал мужчина.

— Мне бы дожить до двадцати для начала.

— От тебя никакого толку. Я в твоём возрасте...

— Все, забудь, пап. Я сам обо всем позабочусь. Ложись спать, — перебил его Тун И, а затем сбросил вызов и вздохнул.

Его отец был еще менее надежным, чем он сам.

Примечания автора:

Перед свиданием:

— Ты королева драмы! — произнес Тун И.

После свидания:

— Я все еще помню, как мне пришлось унижаться перед тобой! Я тебе еще это припомню!

— Ты про «маленького зайчика»? — уточнил Ми Лэ.

— Если я маленький зайчик, то ты — маленькая милашка!

— Исчезни.

— Почему нет?!

— Где ты видел маленькую милашку размера XXXXXXXXXXXL?

— Когда ты произносишь это так, это похоже на рэп, — расхохотался Тун И. — У тебя действительно хорошо получается!

— ...

<http://bllate.org/book/13171/1171565>